

Танг Менгран горько улыбнулся. "Линьлин, ты ошибаешься. Хотя я и не хочу этого признавать, но Сюй Тингтинг очень умна. Я училась с ней в одной школе. Когда она училась в младших классах, она была такой, всегда интересовалась мальчиками, у которых были хорошие результаты, хорошая внешность и хорошее происхождение. Короче говоря, она умеет жить своим умом. Но несмотря на это, ее оценки всегда были хорошими. Подумайте об этом. Она была принята в первый класс и назначена вице-классом, как Нан Нан. Она довольно способная".

"Как Сюй Тинтин сдала экзамены в средней школе? Сколько баллов она набрала, чтобы попасть в первый класс?" Хэ Юнь тоже заинтересовалась. У нее сложилось впечатление, что Сюй Тинтин была просто влюбленной дурочкой. Она не знала о ее результатах.

"Второе место в классе". Фан Фан поправила очки и сказала: "Однако между ее результатом и результатом Цяо Нань огромный разрыв".

Цяо Нань была лучшим учеником на экзамене в средней школе. Ее результаты были намного выше, чем у ученицы, занявшей второе место в провинции. Результаты Сюй Тинтин могли быть хорошими, но она все равно отставала от человека, занявшего второе место в провинции. Таким образом, между результатами Цяо Наня и Сюй Тинтин был большой разрыв.

При мысли об этом у Фан Фан в голове была только одна мысль - ненормально!

Очевидно, она имела в виду Цяо Наня.

Тао Чжэньцин улыбнулась и ничего не сказала. "По ней не скажешь, что она очень умна".

Цяо Нань тоже была ошеломлена. Она была сосредоточена на учебе и никогда не интересовалась, как ее одноклассники сдали экзамены. Ей и в голову не приходило узнать, кто занял второе место и каковы их результаты по сравнению с ее результатами на экзамене в средней школе.

Только сейчас Цяо Нань узнала, что Сюй Тинтин тоже была довольно умной. "Ладно, все экзамены закончились. Пришло время идти домой. Хорошо это или плохо, мы ничего не можем с этим поделать."

Если мы не справились в этот раз, давайте в следующий раз будем работать усерднее и стремиться к лучшим результатам."

"Цяо Нань, у тебя обязательно все получится. Таким образом, ты совсем не волнуешься". Тао Чжэньцин почувствовал горечь. Некоторые студенты, такие как Сюй Тингтинг и Цяо Нань, просто отличались от остальных.

Сюй Тингтинг каждый день бегала за мальчиками. У нее, казалось, не было времени на учебу, но она очень хорошо училась. Что касается Цяо Нань, то ее больше всего раздражало то, что она очень серьезно относилась к учебе в классе, но как только уроки заканчивались, она становилась очень расслабленной и ее не было видно за учебой.

Возьмем, к примеру, ежемесячные экзамены. Все в общежитии приносили свои книги в общежитие и занимались полночи. Однако Цяо Нань был единственным исключением. Во время экзаменов, как только она возвращалась в общежитие, то сразу после купания засыпала.

Пока Тао Чжэньцин до поздней ночи готовилась к экзаменам, Цяо Нань крепко спала рядом с ней. Тао Чжэньцин всегда чувствовала горечь внутри.

Тао Чжэньцин вздохнула. Сравнить с другими было утомительно и бессмысленно.

"Цяо Нань усердно трудится каждый день. Неудивительно, что у нее хорошие результаты". Фан Фан сделала уместные замечания по поводу усилий Цяо Нань. Она заметила, что Цяо Нань эффективно и качественно учится. Когда она училась, то концентрировалась на всем. Когда бы она ни находилась в классе, она была полностью сосредоточена на учебе.

Она была уверена, что Цяо Нань уделяет учебе столько же времени, если не больше, чем любой из них.

Разница была лишь в том, что Цяо Нань полностью отдавалась учебе, когда была в классе, а остальные теряли концентрацию и отвлекались. В результате им приходилось заниматься во время отдыха.

"Хорошо, пойдем домой. Я попрошу маму приготовить для меня что-нибудь вкусненькое. Это так утомительно и изнурительно после экзамена. Я не представляю, как мы переживем эти три года в старшей школе!

" Тан Менгран закричала в агонии и прижала руки к голове.

"Давайте сейчас же пойдем домой. Иначе будет слишком поздно", - нервно сказал Чжэн Линьлин.

Все шестеро поспешили вернуться в общежитие, собрали свои вещи и отправились домой.

К счастью, на этот раз Чэнь Цзюнь не стала ждать Цяо Нань по дороге домой. Как только она вошла в дом, Цяо Нань увидела человека, которого она была удивлена, но ожидала увидеть в своем доме.

У Дин Цзяи было невозмутимое выражение лица. Она вытерла мокрые руки о фартук. "Нан Нан, ты вернулась. Ты, наверное, устала. Положи свою сумку. Я налью тебе чаю. Обед будет готов через некоторое время. Тебе тяжело учиться. Ты должен хорошо питаться".

Это был первый раз, когда Дин Цзяи вела себя так по отношению к Цяо Нану.

Ее слова были знакомы. Именно так она всегда говорила Цяо Цзыцзинь. По этой причине Дин Цзяи не чувствовала себя неловко. Но это был первый раз, когда она заботилась о благополучии Цяо Нань.

Цяо Нань поставила сумку и молча осмотрела дом. Она заметила, что дом стал аккуратным и опрятным. Цяо Нань знала, что ее мать приходила, когда она уходила в школу. "Сестра придет сегодня?"

Означало ли это, что ее мать и Цяо Цзыцзинь решили не оставаться в уютном доме в квадропарке, а переехать к ним в этот новый дом?

"Твоя сестра знает дорогу. Она придет сюда, как только закончится школа", - улыбнулась Дин Цзяи и вежливо сказала. Ее отношение к Цяо Нань значительно отличалось от того, как она относилась к ней раньше. Раньше она считала Цяо Нань бельмом на глазу и всегда придиралась к ней.

Цяо Нань сжала губы. Этот маленький квадрат был довольно маленьким. На самом деле, это был не маленький квадрат. Технически говоря, это был одноэтажный коттедж. Столовая

располагалась на кухне, а спален было всего две. Она не могла ничего сказать, если ее мать хотела жить в одной комнате с отцом. Однако, если бы Цяо Цзыцзинь пришлось делить с ней комнату, она бы не согласилась.

Учитывая характер Цяо Цзыцзинь, вполне вероятно, что она тоже не согласится.

"Нань Нань вернулась". Цяо Дунлян вернулся на велосипеде.

"Папа, ты пошел на работу? Разве я не говорил тебе отдохнуть еще месяц?"

"Я в порядке. Смотри, я чувствую себя очень хорошо и здоровым". Цяо Дунлян улыбнулся и поставил велосипед на место. "Это твой любимый желтый кроакер. Папа купил его специально для тебя. Это особое блюдо только для тебя. Дин Цзяи, приготовь его как следует. Приготовь его так, как нравится Цяо Нань. Ты знаешь ее предпочтения?"

"Я... я знаю", - неохотно ответила Дин Цзяи. Она понятия не имела, что предпочитает эта несчастная девушка.

В любом случае, ее стряпня была вполне на уровне. Цяо Нань не должна быть такой привередливой, ведь она уже съела своего любимого желтого крокера.

"Мама, я люблю острую пищу. Ты должна положить больше чили. Было бы хорошо тушить крякву". Цяо Нань знала, что Дин Цзяи не знает ее вкуса, поэтому поспешила пояснить.

"Но твоя сестра не ест..." острую пищу.

Цяо Дунлян усмехнулся. "Как я уже сказал, приготовь его в соответствии с предпочтениями Нань Нань. Я тоже люблю тушеное и острое. Ты должен приготовить его в соответствии с пожеланиями Нань Нань и положить больше чили. Если ты не знаешь, как его приготовить, я могу это сделать. Позволь мне сначала сменить обувь и вымыть руки".

Вкус Цяо Нань был похож на вкус Цяо Дунляна. Они любили острую пищу, в то время как Цяо Цзыцзинь и Дин Цзяи с трудом воспринимали острую пищу.

Цяо Цзыцзинь, особенно из-за ее конституции, не могла принимать острую пищу. На самом деле, ей было даже сложнее угодить, чем Дин Цзяи.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2079527>